

Е.Цедилина

УКРАИНА: ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ГОДА

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-43-60

Статья принята к печати 14.12.2021.

24 августа 2021 г. Украина с помпой отпраздновала тридцатилетие своего независимого существования. Киев подошел к юбилею с такими «достижениями», как непрекращающиеся деиндустриализация и депопуляция страны. Структура украинского экспорта изменилась от высокотехнологичной к сырьевой – до 80% экспорта приходится на сырье преимущественно аграрной отрасли. Если в 1991 г. численность населения республики составляла почти 52 млн человек, то в 2021 г., по разным оценкам, в стране насчитывалось от 37 до 41 млн жителей (перепись населения не проводилась более 20 лет).

По данным Организации Объединенных Наций, Украина является едва ли не самой бедной страной Европы – за чертой бедности здесь находится до 60% населения. По индексу человеческого развития за время независимости страна переместилась с 43 на 74 место. При этом суверенитет независимой Украины весьма ограничен, поскольку она полностью зависит от иностранного финансирования. В 2021 г. процесс десоверенизации украинского государства продолжился ускоренными темпами.

Главным кредитором Киева выступает МВФ, выделяющий средства на условиях выполнения украинскими властями целого ряда требований. Так, в июне 2020 г. МВФ утвердил для Украины программу stand by общим объемом около 5 млрд долл. и выплатил Киеву первый транш в размере 2,1 млрд долл. Однако поступление следующих траншей было приостановлено в связи с невыполнением Незалежной взятых на себя обязательств. Таких, например, как принятие новой редакции законопроекта по Высшему совету правосудия (ВСП), а также по Национальному антикоррупционному бюро Украины (НАБУ). И лишь после реализации этих установок руководство Фонда одобрило предоставление Украине очередного кредитного транша.

3 августа Зеленский вынужденно подписал законы о реформировании Высшей квалификационной комиссии судей (ВККС) и ВСП. Теперь контроль над процессом формирования судейского корпуса на Украине получают представители иностранных кредиторов. Фактически республика лишилась независимой судебной власти – залога суверенного статуса

любого правового государства. «В данном случае речь идёт о том, что судебная система Украины даже формально не может быть названа независимой. Данная судебная реформа фактически означает ещё один шаг по пути утраты Украиной суверенитета», – утверждает политолог В.Шаповалов [1].

В октябре 2021 г. Верховная Рада приняла поправки к закону о НАБУ, которые утвердили его статус в качестве полностью подконтрольной Западу структуры. Как и в случае с судебной системой, назначения на высокие должности в Бюро будут курироваться извне. Соответственно, НАБУ становится инструментом иностранного надзора за политической элитой страны.

Таким образом, формально независимая Украина фактически все больше превращается в территорию, находящуюся под полным внешним управлением, по сути – в протекторат.

В 2021 г. на Украине проявились признаки серьезного внутривластного кризиса. Популярность Зеленского и его команды неуклонно снижалась, и еще в начале года независимые эксперты допускали вероятность проведения внеочередных выборов. Однако на Банковой сделали ставку на укрепление президентской власти и подавление основных политических и экономических конкурентов.

Так, Зеленскому, хотя и незаконными методами, удалось практически полностью зачистить оппозицию «слева». 2 февраля Указом президента были закрыты три телеканала, вещавшие на русском языке, и введены санкции против украинских политиков и организаций «в рамках борьбы с российской пропагандой». Также санкции были введены против сопредседателя партии «Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОПЗЖ) В.Медведчука и его партнеров. Главная причина антиконституционных действий власти, по мнению большинства экспертов, заключалась в росте популярности ОПЗЖ, которая стала оттягивать на себя голоса разочаровавшихся избирателей «Слуги народа».

По обвинению в госизмене было возбуждено уголовное дело против А.Шария – председателя «Партии Шария», поскольку его политическая сила также начала отнимать голоса у «Слуги народа».

Зачистив левый фланг, Зеленский пытался ослабить оппозицию справа, перехватив национал-патриотическую повестку П.Порошенко, однако потерпел неудачу, поскольку электорат экс-президента считает действия нынешнего главы государства недостаточно радикальными. Наконец, Зеленский устранил потенциального конкурента в борьбе за президентский пост в собственном ближайшем окружении, добившись лишения Д.Разумкова поста председателя Верховной Рады. Кроме того, для

усиления контроля над силовыми структурами украинский лидер сменил руководителей СБУ, МВД и ВСУ, заменив их более лояльными фигурами.

И все же ближе к середине осени рейтинг Зеленского опустился ниже 25%, хотя еще в середине сентября его поддерживали 33% украинцев. Правящая партия «Слуга народа» впервые с 2019 г. утратила лидирующие позиции, получив поддержку лишь 13,7% респондентов [2]. По данным опубликованного 1 ноября социологического опроса, Зеленский впервые возглавил антирейтинг политиков страны. За него на предполагаемых президентских выборах не проголосовали бы 31,9% избирателей (за П.Порошенко не стали бы голосовать 31,6%) [3].

В этих не самых благоприятных условиях украинский президент начал борьбу за снижение политического влияния богатейших людей страны, контролирующих ряд ключевых секторов экономики. 5 ноября Зеленский подписал закон «О предотвращении угроз национальной безопасности, связанных с чрезмерным влиянием лиц, имеющих значительный экономический или политический вес в общественной жизни» (должен вступить в силу через полгода), согласно которому Совет национальной безопасности и обороны (СНБО), полностью подконтрольный президенту, наделяется правом определять, кого именно следует отнести к категории олигархов – с последующим существенным ограничением политических и экономических прав данного лица.

Открывая «охоту» на олигархов, Зеленский намеревался одновременно решить несколько задач: выполнить настоятельное требование своего главного патрона – США, привлечь на свою сторону симпатии избирателей и, главное, – оказать эффективное давление на крупный бизнес, чтобы добиться его лояльности. По словам украинского политолога К.Бондаренко, закон направлен не столько против олигархов, сколько против возможных оппонентов нынешнего президента. Он предусматривает репрессивные действия против лиц, которые будут финансировать любую альтернативу Зеленскому [4].

Однако антиолигархический законопроект Киева не удовлетворил американцев и не впечатлил украинцев, но вместе с тем резко обострил отношения Зеленского с капитанами украинской экономики. Против него стихийно сложился оппозиционно настроенный «олигархический консенсус». Пока еще разобщенная группа противников Зеленского, неформально возглавляемая Р.Ахметовым, развернула информационную кампанию против действующей власти, и этот конфликт медленно, но верно стал набирать силу.

Фактически на Украине началась большая внутриэлитная война – борьба за власть в условиях все большего сокращения ресурсной (кормовой)

базы. Власть хочет управлять олигархами, а не зависеть от них, в то время как олигархи хотят управлять властью в интересах собственного бизнеса.

Зеленский располагает административным ресурсом и, используя закон об олигархах, может попытаться лишить Р.Ахметова части его состояния. Главный олигарх страны со своей стороны имеет достаточно финансовых возможностей для подкупа значительной части бюрократии и силовиков, чтобы парализовать государственный аппарат, который является опорой президента [5].

Большинство украинских экспертов считает, что Ахметов, используя свои медиаканалы, уже начал работать на досрочное прекращение полномочий Зеленского и замену его более управляемой фигурой. Медиа главного олигарха страны все более активно работают на «обнуление» Зеленского и его партии – «сейчас Ахметов применяет тактику подавления и максимального ослабления Зеленского: рейтингового и политического» [6].

Между тем в настоящее время ни одна из противоборствующих сторон не имеет решающего перевеса. Поэтому не исключено, что оппоненты попробуют договориться на взаимовыгодных условиях, о чем, в частности, свидетельствуют их достаточно взвешенные, хотя и недвусмысленные шаги, направленные на повышение ставок.

Начавшийся на Украине внутривластный кризис не ограничивается противостоянием Зеленского и Ахметова. В настоящее время главе государства наряду с олигархами противостоят националисты и компрадорская буржуазия, ставленников которой он ранее зачистил в правительстве для обеспечения баланса сил между иностранным и национальным капиталом. «Зеленский фактически оказался в одиночестве: “соросята” – враги, Медведчук и Порошенко – враги. В эту компанию врагов добавляются еще и представители олигархического кооператива, которые обладают ресурсами и достаточно мощным влиянием. Устоять в этой ситуации Зеленскому будет очень непросто», – считает украинский политолог А.Золотарев [7].

В настоящее время у президента имеются две основные опоры – монобольшинство его политической силы в парламенте и глава Офиса президента (ОП) А.Ермак, которого считают своего рода серым кардиналом. Соответственно, действия многочисленных противников Зеленского будут направлены в первую очередь на развал монобольшинства «Слуги народа» в Верховной Раде (оно и без того немонолитно) и на отставку А.Ермака.

Распад монобольшинства может создать предпосылки для проведения досрочных парламентских выборов с последующим переформатированием политической системы, в которой ключевой фигурой станет премьер. При этом, согласно экспертному прогнозу, в случае досрочных выборов «Слуга народа» сможет рассчитывать на 100–120

депутатских мандатов против нынешних 170–180. Чтобы найти компромисс с олигархами, Зеленскому пришлось бы отказаться от их тотального «раскулачивания», на котором настаивает Запад. Однако в этом случае он стал бы не нужен своим западным кураторам.

И все же окончательное слово будет за Вашингтоном, который пока остается над схваткой. Зеленский имеет шансы удержаться у власти, пока заокеанский патрон не примет решение о его замене. Вашингтон в свою очередь может сыграть против украинских олигархов в лице Р.Ахметова в расчете на получение доступа к тем сферам экономики, которые еще остаются под контролем национальных компаний. Задача американцев видится в том, чтобы вывести из игры крупных украинских собственников и заместить их представителями транснациональных корпораций (ТНК).

В этой связи многие эксперты рассматривают украинский олигархат как своего рода «иммунную систему» национальной экономики, препятствующую передаче страны под абсолютный контроль ТНК. По мнению ряда аналитиков, именно благодаря олигархам Украина пока еще сохраняет остатки экономического суверенитета [8].

Ситуация усугубляется нависшей над страной угрозой энергетического кризиса, вызванного дефицитом ресурсов. Запасы энергетического угля на Украине составляли менее 470 тыс. тонн при минимально необходимом запасе в 2,5 млн тонн. В начале ноября из-за недостатка угля из 88 энергоблоков украинских тепловых электростанций (ТЭЦ) функционировали только 37. К тому же, с 1 октября Украина прекратила энергетический импорт из РФ, а с 1 ноября уже Россия остановила поставки энергетического угля для украинских ТЭЦ. Объем газа в украинских хранилищах, по оценкам «Газпрома», к началу отопительного сезона был на треть меньше, чем в прошлом году. В связи с резко взлетевшими ценами на голубое топливо Киев не в состоянии закупить его в необходимом количестве.

Весьма вероятно, что к концу отопительного сезона, а, возможно, и раньше Украина может столкнуться с всеерными отключениями и остановкой промышленных предприятий, что приведет к неизбежной потере доходов госбюджета и дальнейшему снижению уровня жизни и без того беднеющего населения. В этом случае перспектива народных волнений и, как следствие, досрочных парламентских выборов становится еще более реальной [9].

Еще одним направлением внутренней политики Киева в 2021 г. стало продолжение формирования украинской политической нации, предполагающее в первую очередь тотальную дерусификацию. В частности, русский язык был полностью исключен из всей публичной сферы. Согласно «Закону об обеспечении функционирования украинского языка как

государственного» (апрель 2019 г.), с января 2021 г. на украинский язык была переведена вся сфера обслуживания, а с 16 июля – сферы культуры и развлечений, туризма, книгоиздания и кинопроизводства. Госучреждения, правоохранительные органы и все судебные инстанции перешли на мову еще раньше.

Кроме того, Верховная Рада приняла инициированный президентом В.Зеленским «Закон о коренных народах Украины» (вступил в силу 23 июля). Таковыми, согласно документу, признаются крымские татары, караимы и крымчаки. За ними закрепляются все культурные, языковые и информационные права, включая право на собственные представительные органы, которые гарантируются конституцией Украины.

Этот закон, конечно, представляет собой прежде всего пропагандистский жест, т. к. перечисленные в нем народы проживают в основном в Крыму. Но при этом важно отметить, что закон наделяет их самыми широкими правами в культурной и языковой сферах, в то время как у русского населения Украины такие права все больше урезаются. Кроме того, подобный документ есть ни что иное, как очередной враждебный выпад Киева в адрес Москвы, призванный подчеркнуть украинскую юрисдикцию над Крымом.

Основные интересы Украины на международной арене были отражены во внешнеполитической стратегии, которую президент Зеленский утвердил 26 августа. Это первый подобный документ за весь период независимого существования украинского государства.

Согласно Стратегии, приоритетными целями внешней политики Киева наряду со вступлением страны в Европейский союз и НАТО являются обеспечение независимости и суверенитета и восстановление территориальной целостности государства, а также противодействие «агрессивной политике» России. Украина намерена приложить все усилия для «укрепления международного консенсуса относительно необходимости сохранения и усиления давления» на Москву.

2021 г. стал для Киева временем больших надежд и таких же больших разочарований. Отношения между Украиной и Евросоюзом складывались не лучшим образом, если судить по реальным делам, а не по заявлениям официальных лиц. Незалежная настойчиво стучится в двери ЕС, но, судя по всему, уже понимает всю тщетность своих усилий.

Украинский проект оказался не столь успешным, как это представлялось Европе изначально. Ставить на довольствие обнищавшую и погрязшую в коррупции страну ЕС явно не собирается. Поэтому Брюссель требует от Киева активизации усилий по проведению целого ряда непопулярных реформ, а Киев в свою очередь призывает Брюссель обозначить хотя бы приблизительную перспективу предоставления Украине

полноправного членства в Евросоюзе. 13 сентября министр иностранных дел Украины Д.Кулеба с обидой заявил, что западные страны прикрываются темой проблем с реформами на Украине, чтобы не признавать свою неготовность говорить о членстве страны в ЕС [10].

Столь желанная некогда ассоциация с Евросоюзом не оправдала ожиданий Украины и украинцев. Европейские государства так и не открыли широко свои рынки для украинских товаров, беспошлинно в Европу поставляется лишь незначительная часть производимой в стране продукции – в основном аграрного сектора. Поэтому Киев очень надеется добиться увеличения квот на беспошлинный экспорт украинских товаров и снижения пошлин на ряд товаров, импортируемых из Европы, путем внесения соответствующих поправок в правила зоны свободной торговли между Украиной и ЕС.

Другой весьма актуальной для Незалежной проблемой остается фактическое отсутствие доступа на европейские рынки отечественных производителей промышленной продукции. Присоединение Украины к Соглашению о промышленном безвизе обсуждается уже несколько лет, однако пока безрезультатно. Не проявляя большой заинтересованности в учете экономических интересов Киева, Брюссель в то же время не забывает о своих. В частности, Евросоюз упорно настаивает на снятии моратория с продажи украинского леса-кругляка и, скорее всего, добьется этого в обмен на промышленный безвиз.

12 октября в Киеве прошел 23-й саммит Украина – Евросоюз и был подписан ряд второстепенных соглашений, из которых прикладным значением обладает, пожалуй, лишь соглашение об «открытом небе» или общем авиaprостранстве. Благодаря этой договоренности, если повезет, украинские аэропорты могут увеличить свою прибыль, а могут и проиграть в конкурентной борьбе с западными авиаперевозчиками. Кроме того, были подписаны соглашения о присоединении Украины к программе исследований и инноваций Horizon Europe, а также об участии страны в программе «Креативная Европа» в 2021–2027 г. [11].

О крайне низких квотах на беспошлинный ввоз аграрной продукции – основной позиции украинского экспорта – в итоговом документе не говорится ни слова. Это значит, что на их увеличение в ближайшее время Киеву рассчитывать не приходится. То же касается промышленного безвиза. По мнению аналитика киевского центра «Новая Европа» Л.Литры, «напряжение и недовольство ощущаются с обеих сторон», но с украинской стороны присутствует еще и ощущение, что ее «игнорируют» [12].

Смена власти в США породила на Украине большие надежды продвинуться в решении целого ряда актуальных вопросов. В Киеве полагали, что при поддержке новой администрации можно будет: получить План

действий по членству (ПДЧ) для скорейшего вступления в НАТО; переписать Минские соглашения, чтобы добиться решения территориального вопроса на своих условиях; остановить посредством очередных рестрикций строительство газопровода «Северный поток – 2». Однако этим чаяниям не суждено было сбыться.

2021 год был отмечен резкой активизацией попыток Киева добиться долгожданного членства в Североатлантическом союзе. Украинские власти регулярно обращались к руководству альянса, а также к его отдельным странам-участницам с просьбами, призывами и даже требованиями о повышении статуса отношений между Киевом и Брюсселем.

23 июля Указом президента было введено в действие решение СНБО Украины о «неотложных мерах относительно углубления интеграции» в НАТО. Подготовка к членству в НАТО объявлялась «сверхважной государственной задачей». Однако, несмотря на все усилия Киева, вступление Незалежной в альянс в обозримом будущем маловероятно ввиду отсутствия необходимого консенсуса по данному вопросу среди государств – членов Организации. Не случайно в ответ на просьбу Киева предоставить ему перечень конкретных критериев, соответствие которым необходимо для вступления в альянс, в Брюсселе пояснили, что речь идет не о выполнении «сугубо технических требований», а о «политических решениях» [13]. Не только Киев должен подготовиться к вступлению страны в НАТО, но и блок должен быть готов к расширению.

Интеграция Украины в НАТО означала бы переход через «красные линии», обозначенные российским президентом, и привела бы к эскалации напряженности в и без того конфликтных отношениях между Москвой и коллективным Западом. Тем более, что никакого практического значения для НАТО этот шаг не имеет. Неформальное «втягивание Киева в военную орбиту альянса, военное освоение территории Украины» и так идет полным ходом. При этом гарантии безопасности блока на Незалежную не распространяются. Как недавно пояснил глава Североатлантического альянса Й.Столтенберг, Украина является партнером, а не членом союза, и, следовательно, не может рассчитывать на применение к ней ст. 5 Североатлантического договора.

Хотя, согласно ст. 17 украинской конституции, присутствие иностранных военных баз на территории страны недопустимо, они множатся здесь под видом учебных центров. В настоящее время на территории Украины находятся минимум десять военных объектов НАТО, около 4 тыс. американских военнослужащих и около 8,3 тыс. военных из других государств альянса. На Яворовском полигоне на постоянной основе присутствуют 400 военнослужащих из разных стран блока, которые ведут подготовку личного состава ВСУ в соответствии со стандартами блока.

Кроме того, при поддержке Вашингтона в Очакове возведен Пункт оперативного управления кораблями, а в Мариуполе – военно-тренировочная база. В Очакове и Бердянске при участии Великобритании запланировано строительство двух военно-морских баз, предназначенных для использования их в интересах западных партнеров Киева [14].

26 октября Украина впервые приняла участие в заседании комитета Североатлантического совета НАТО по вопросам вооружений. Ранее работа на таких встречах была прерогативой исключительно стран – членов альянса. Присутствовавший на встрече Д.Кулеба, в частности, заявил, что ВСУ нуждаются не только в новых видах вооружений, но и в организации их производства. При этом к категории ключевых текущих потребностей он отнес системы противоракетной и противовоздушной обороны [15]. По мнению военных экспертов, эти системы предназначены в первую очередь для подавления российских ВКС.

Кроме того, киевские власти постоянно предоставляют свою территорию и территориальные воды для использования в интересах США и НАТО, в том числе для проведения совместных военных учений.

С приходом в Белый дом администрации Байдена заметно увеличились поставки на Украину вооружений, снаряжения и боеприпасов. В 2021 г. США предоставили Киеву военную помощь в размере 130 млн долл. Кроме того, американцы активно содействуют повышению боеспособности ВСУ, принимая участие в реформировании военной сферы, подготовке личного состава и организации военных учений на Украине.

10 ноября в Вашингтоне состоялось подписание новой американо-украинской Хартии о стратегическом партнерстве. Согласно этому документу, Вашингтон намерен и впредь наращивать сотрудничество с Киевом в военной области, особенно – в акватории Черного моря, которое становится сферой особых интересов США [16].

11 июня Пентагон объявил о предоставлении Украине еще одного пакета военной помощи в размере 150 млн долл. Новый транш станет дополнением к 125 млн долл., о выделении которых Пентагон объявил 1 марта. Кстати, в новый оборонный бюджет США закладываются очередные 300 млн долл. для военного усиления Украины. Под предлогом «укрепления позиций Киева на фоне роста напряженности в его отношениях с Москвой» Вашингтон планирует отправить на Украину дополнительную партию вооружений, в числе которых называют новые ПТРК «Джавелин», ПЗРК «Стингер» и минометы [17].

Таким образом, формально не являясь участницей Североатлантического союза и не имея соответствующих военных гарантий, Украина фактически превращается в стратегический опорный пункт

альянса, непосредственно угрожающий интересам безопасности России, а одновременно, как следствие, и своей собственной.

Впрочем, даже несмотря на активную поддержку западных партнеров и связанные с ней ожидания, Киеву не удалось продвинуться в решении территориального вопроса на своих условиях.

Переговоры по урегулированию конфликта на юго-востоке во всех форматах окончательно зашли в тупик. Киев по-прежнему откровенно саботирует выполнение Минских оглашений, а Париж и Берлин, уже не скрываясь, поддерживают Украину, ставя тем самым под большой вопрос свою роль в качестве гарантов выполнения ранее достигнутых договоренностей.

Западные партнеры Киева, на словах поддерживая Минские соглашения, выступают против их исходной редакции, официально одобренной Организацией Объединенных Наций. Настаивая на украинском прочтении Комплекса мер, они пытаются создать условия для пересмотра этих договоренностей в интересах и на условиях Украины.

В частности, Берлин и Париж не признают внутриукраинский характер конфликта на юго-востоке страны и необходимость прямого диалога Киева с представителями непризнанных республик, а Россию рассматривают не в качестве посредника, а в роли одной из сторон конфликта, что входит в прямое противоречие с Минскими договоренностями. Вашингтон, как показала встреча министров иностранных дел РФ и США в Стокгольме (2 декабря 2021 г.), занимает схожую позицию.

Опираясь на поддержку со стороны западных партнеров, Киев настойчиво добивался проведения новой встречи в «нормандском формате», для начала – на уровне министров иностранных дел «четверки». Судя по всему, предполагалось оказать на РФ мощное коллективное давление с целью адаптации Минских соглашений к интересам Украины. Однако Москва заняла жесткую позицию, заявив, что подобная встреча будет иметь смысл только после выполнения Киевом решений Парижского саммита (2019 г.).

Результатом неконструктивной позиции западных гарантов и невыполнения Украиной взятых на себя обязательств стала отмена намеченной на середину ноября встречи руководителей МИД государств «нормандской четверки». 15 ноября в Брюсселе собрался триумвират в составе министров иностранных дел Украины, Франции и Германии. По словам главы украинской дипломатии Д.Кулебы, эта встреча «стала важным политическим сигналом о скоординированности позиции Украины, Франции и Германии по отношению к РФ» [18].

Что, собственно, и требовалось доказать: фактически имеет место попытка Киева и его западных партнеров трансформировать переговорный процесс в формат «три плюс один». Однако Москва сорвала эти планы, и теперь «четверка» вполне может превратиться в «тройку», что вообще лишает продолжение «нормандских встреч» всякого смысла.

Встречи в рамках Контактной группы также становятся бессмысленными в связи со стремлениями Киева только имитировать переговоры. В итоге Москва отказалась обсуждать с Украиной ситуацию на Донбассе в принципе – по причине недоговороспособности и несамостоятельности украинских властей.

«В последние полгода стало ясно, что переговоров по старым моделям больше не будет, – считает российский внешнеполитический аналитик Ф.Лукиянов. – Если эти форматы исчезнут, то возникнет правовой вакуум на фоне серьезного неразрешенного конфликта, который несет в себе высокий риск возобновления прямых столкновений» [19].

Киев не только не собирается выполнять Минские договоренности, но и постоянно движется в сторону их фактического обнуления. В начале августа украинское правительство одобрило законопроект «Об основах государственной политики переходного периода», в котором определяются основные принципы «деоккупации» и реинтеграции неподконтрольных Киеву территорий.

Данный документ не только полностью противоречит духу и букве Минска, но и дает ясное представление о том, каким в Киеве видят процесс восстановления территориальной целостности государства. В частности, законопроект предусматривает введение для жителей ЛДНР уголовной ответственности за деятельность в период «российской оккупации», проведение люстрации, отмену так и не вступившего в силу закона об амнистии участников событий в Донбассе и т. п.

По словам официального представителя МИД РФ М.Захаровой, «вместо особого статуса и амнистии для жителей Донбасса он (законопроект – Е.Ц.) предусматривает насильственную украинизацию, люстрацию и фактически полную зачистку территории Востока Украины» [20]. Правда, пока принятие этого скандального документа отложено – он будет дорабатываться с учетом рекомендаций Венецианской комиссии Совета Европы.

Помимо саботирования Минских соглашений украинские власти время от времени пытаются спровоцировать эскалацию конфликта на юго-востоке в расчете на поддержку коллективного Запада. Первая такая попытка была пресечена весной 2021 г., когда Москва наглядно продемонстрировала свою готовность поддержать народные республики. Однако уже к осени обстановка на Донбассе вновь резко обострилась.

ВСУ наращивают масштабный военный потенциал на линии соприкосновения и постоянно обстреливают территорию народных республик. В отчетах специальной мониторинговой миссии ОБСЕ зафиксирована переброска к условной линии фронта порядка 125 тыс. украинских военнослужащих (примерно половина списочного состава ВСУ), а также возведение фортификационных укреплений. Более того, новый украинский министр обороны А.Резников предложил разместить военных инструкторов из Великобритании, Канады и США на тех территориях Украины, «которые могут стать позициями на передовой в случае крупномасштабного нападения России» [21]. Как видно, украинское руководство все еще не потеряло надежду втянуть своих западных партнеров в вооруженное противостояние с Россией.

На фоне недвусмысленных военных приготовлений Киева официальные представители Госдепартамента, Пентагона и разведслужб США развернули грандиозную по размаху информационную кампанию, голословно обвиняя Россию в подготовке вооруженного вторжения на Украину и угрожая всевозможными санкциями. С одной стороны, своими массированными поставками вооружений и обещаниями всесторонней поддержки США подталкивают Киев к эскалации конфликта, с другой – хотят удержать Москву от жесткого ответа в случае атаки ВСУ на Донбасс, заранее выставляя ее агрессором.

8 декабря Зеленский встретился с премьер-министром Хорватии А.Пленковичем и детально обсудил с ним опыт Загреба в реинтеграции неподконтрольных территорий. Речь идет о проведении масштабной общевойсковой операции, сопровождающейся этническими чистками, выселением и уничтожением коренного населения. На Украине достаточно много приверженцев «хорватского сценария» – это и глава кабинета министров Д.Шмыгаль, и министр обороны А.Резников, и националисты всех мастей. И далеко не случайно изучение хорватского опыта было поручено Национальному институту стратегических исследований при президенте Украины.

Киев, движимый внутренними и внешними обстоятельствами, вполне способен организовать провокацию на Донбассе, чтобы обосновать вооруженное вторжение на неподконтрольную территорию. Ответные меры со стороны Москвы с очень высокой долей вероятности привели бы к введению моратория на «Северный поток – 2», против запуска которого пока безуспешно борется украинская власть. К тому же «маленькая победоносная война» могла бы способствовать повышению рейтинга президента и усилению его позиций во внутривнутриполитической борьбе.

Однако пока Зеленский демонстрирует определенную сдержанность, отлично понимая, что риски слишком велики. К тому же он наверняка

помнит опыт весенней кампании, когда громогласные обещания поддержки со стороны западных партнеров так и остались на уровне вербальных заявлений. Украина – всего лишь инструмент Запада в попытках сдерживания России. Ее можно использовать, однако не должно спасать.

США безусловно заинтересованы в ослаблении России посредством втягивания ее в затяжное вооруженное противостояние на Донбассе. В то же время для американцев важно не допустить перерастания ограниченных боестолкновений в широкомасштабный конфликт, поскольку в этом случае Украина вряд ли сохранится в ее нынешнем виде, и они утратят столь важный антироссийский геополитический ресурс. Поэтому американцы хотели бы получить возможность управлять эскалацией и, судя по всему, рассчитывали добиться этого путем запугивания Москвы введением всевозможных санкций.

Если Киев хотел бы спровоцировать войну на Донбассе и вовлечь в нее Соединенные Штаты, то у Вашингтона прямо противоположный интерес – втянуть Украину в конфликт с Россией, оставшись при этом в стороне. Неопределенность сложившейся ситуации пока оставляет без ответа вопрос о вероятном развитии дальнейших событий.

В 2021 г. украинские власти заметно активизировались и на крымском направлении. 26 февраля Зеленский подписал указ «Об отдельных мерах, направленных на деоккупацию и реинтеграцию временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополя», в котором постановил образовать организационный комитет по подготовке и проведению учредительного саммита «Крымской платформы». Этот форум, по задумке киевских властей, должен стать постоянно действующим консультативно-координационным механизмом для возвращения проблемы Крыма в международную повестку дня.

В середине марта Зеленский подписал «Стратегию деоккупации и реинтеграции временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополя», где было заявлено, что для возвращения отторгнутых территорий Украина прибегнет к мерам дипломатического, военного, экономического, информационного и гуманитарного характера.

В продолжение процесса 23 августа в Киеве состоялся учредительный саммит «Крымской платформы». Согласно принятой по его итогам совместной декларации, целью участников данного форума является восстановление контроля Украины над «оккупированным» полуостровом.

На Банковой всерьез рассчитывали, что высокие гости примут конкретные решения по «деоккупации» Крыма. Однако, несмотря на то, что форум получился достаточно многочисленным, на нем отсутствовали такие знаковые фигуры, как лидеры США, Франции и Германии, а из «большой

двадцатки» не было представлено ни одного главы государства. Саммита, в полном смысле этого слова, не случилось.

По признанию украинского политолога Р.Бортника, «уровень политического представительства был невысок, так как многие страны, следуя за позицией США и Германии, решили не конфликтовать с Россией. Поэтому «Крымская платформа» стала скорее международной конференцией, так как принимать политические решения было фактически некому» [22].

В целом же «Крымская платформа», которая задумывалась как эффективный инструмент давления на Россию, не оправдала в полной мере связанных с нею ожиданий украинского руководства.

Еще одна актуальная проблема, которую, как отмечалось, в Киеве надеялись решить при помощи американского патрона, связана с транзитом российского газа в Европу. Украинские власти не сомневались в том, что новая команда Белого дома остановит строительство «Северного потока – 2». Однако к большому удивлению и разочарованию Незалежной Дж.Байден предпочел пойти на сделку с Берлином, оставив Украине утешительный приз в виде ничем не подкрепленных обязательств Германии добиваться продления российско-украинского транзитного контракта и заблокировать поставки газа по новому газопроводу, если Россия начнет использовать свои энергоносители во вред Украине [23, с. 10].

Вопрос сохранения газового транзита в среднесрочной перспективе имеет для Украины жизненно важное значение. Это и источник существенного пополнения госбюджета, и необходимое условие виртуального реверса, и – главное – сохранение выгодного, с геополитической точки зрения, статуса страны-транзитера.

Поэтому даже после завершения прокладки северного маршрута Киев продолжил противодействовать ему с новой силой. Украинское руководство рассчитывает или затормозить сертификацию нового газопровода, или, как минимум, добиться его неполной загрузки. Одновременно, как заявил глава «Нафтогаза» Ю.Витренко, Украина в очередной раз будет убеждать США ввести санкции против оператора «Северного потока – 2», чтобы избежать «газовых манипуляций России».

Глава украинского МИД неоднократно и абсолютно бездоказательно заявлял, что Россия уже использует природный газ в качестве оружия, и Киев надеется, что Берлин «задействует имеющиеся у него рычаги давления на Москву» [24]. «Если Евросоюз, в частности Германия, займет жесткую позицию по “Северному потоку – 2” как проекту, не соответствующему европейским интересам и принципам, России будет некуда деваться, кроме как продлевать соглашение с Украиной или подписывать новое», – считают украинские эксперты» [25].

Однако у Киева есть и альтернативное «коммерческое предложение». Речь идет о том, чтобы не дожидаясь истечения в 2024 г. срока действия нынешнего транзитного контракта обеспечить его продление посредством политического давления на Москву со стороны Запада, и прежде всего Германии и США. Правда, не совсем понятно, как именно они могут это осуществить.

* * *

Подводя итоги 2021 г., можно констатировать, что на Украине возникли предпосылки для серьезного внутривнутриполитического кризиса. Ситуация усугубляется нарастанием проблем в энергетической сфере, связанных с дефицитом угля и газа. В сложившихся условиях значительно повышается вероятность проведения весной 2022 г. досрочных парламентских выборов.

Несмотря на завышенные ожидания Украины, в уходящем году ей так и не удалось решить ни одного из актуальных, с точки зрения руководства страны, вопросов, таких как получение ПДЧ для форсирования процесса вступления в Североатлантический союз, больший учет экономических интересов страны в отношениях с Евросоюзом и, наконец, гарантированное сохранение транзита российского газа через украинскую ГТС после истечения срока действия нынешнего контракта.

На юго-востоке страны в связи с военными приготовлениями и действиями украинских властей в очередной раз произошла резкая эскалации напряженности. Из-за неконструктивной позиции Киева и его западных партнеров переговоры по мирному урегулированию на Донбассе продемонстрировали свою полную неэффективность, что в принципе поставило под вопрос целесообразность их продолжения.

Под патронажем новой американской администрации территория Украины ускоренными темпами превращалась в основной опорный пункт Запада в Черноморском регионе. Одновременно при самом активном участии американских и натовских союзников Киева осуществлялось резкое наращивание боевых возможностей ВСУ. Усиление милитаризации Украины и возрастающая поддержка ее реваншистских устремлений со стороны коллективного Запада ведут к повышению агрессивности политики Киева в отношении РФ и республик Донбасса, все больше угрожают интересам безопасности России.

Серьезные внутривнутриполитические проблемы, стремление любыми средствами перекрыть новый российский газопровод, нежелание мирного урегулирования на юго-востоке на основе Минских договоренностей, а также ощутимая моральная и материальная поддержка западных партнеров

повышают вероятность развязывания Киевом вооруженного конфликта на границе с Россией со всеми вытекающими последствиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов А., Медведева А. «Шаг по пути утраты суверенитета»: что известно об одобренном Радой законе о судебной реформе. – *RT на русском*, 30.06.2021. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/879775-verhovnaya-rada-zakon-sud> (дата обращения 02.07.2021).
2. Логинова К. Пан пропал: партия Зеленского впервые уступила блоку Порошенко. – *Известия*, 22.10.2021. URL: <https://iz.ru/1239022/kseniia-loginova/pan-propal-partiia-zelenskogo-vpervye-ustupila-bloku-petra-poroshenko> (дата обращения 22.10.2021).
3. Ковалевич Д. Зеленский — всё? Президент возглавил антирейтинг политиков Украины – *Украина.ру*, 02.11.2021. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20211102/1032592527.html> (дата обращения 03.11.2021).
4. СНБО «объявит охоту» на олигархов за финансирование Разумкова–Бондаренко. – *Украина.ру*, 09.11.2021. URL: <https://ukraina.ru/news/20211109/1032624902.html> (дата обращения 09.11.2021).
5. «Обезоружить президента, выбив главу офиса»: Зеленскому выставили ультиматум. – *Газета.Ру*, 22.11.2021. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/11/22_a_14231929.shtml (дата обращения 22.11.2021).
6. Бердинских К. NV.ua (Украина): самый влиятельный против самого богатого. Почему между Владимиром Зеленским и Ринатом Ахметовым разворачивается настоящая война. – *ИноСМИ*, 19.11.2021. URL: <https://inosmi.ru/politic/20211119/250936714.html> (дата обращения 20.11.2021).
7. Рейтинг Зеленского падает: политолог спрогнозировал, есть ли шансы у президента «выплыть». – *Главред*, 27.11.2021. URL: <https://glavred.info/ukraine/rejting-zelenskogo-padaet-politolog-sprognoziroval-est-li-shansy-u-prezidenta-vyplyt-10322327.html> (дата обращения 28.11.2021).
8. Скачко В. Олигархи обузданы, а госпереворот не удался. Успехи или пирровы победы Зеленского. – *Украина.ру*, 02.12.2021. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20211202/1032780726.html> (дата обращения 02.12.2021).
9. Украине грозят досрочные выборы в Раду: аналитик назвал условие. – *Главред*, 01.12.2021. URL: <https://glavred.info/ukraine/ukraine-grozyat-dosrochnye-vybory-v-radu-analitik-nazval-uslovie-10323377.html> (дата обращения 02.12.2021).

10. Украина и Евросоюз в рамках саммита заключили три новых соглашения. – *Известия*, 12.10.2021. URL: <https://iz.ru/1234396/2021-10-12/ukraina-i-evrosoiuz-v-ramkakh-sammita-zakliuchili-tri-novykh-soglasheniia> (дата обращения 13.10.2021).
11. Саммит высокого полета. – *Коммерсантъ*, 12.10.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5029669> (дата обращения 13.10.2021).
12. Le Figaro (Франция): российский газ нависает над саммитом Украина-ЕС. – *ИноСМИ*, 13.10.2021 URL: <https://inosmi.ru/politic/20211013/250695120.html> (дата обращения 14.10.2021).
13. НАТО разъяснило Украине процесс вступления в альянс. – *Взгляд*, 08.07.2021. URL: <https://vz.ru/news/2021/7/8/1107830.html> (дата обращения 08.07.2021).
14. Коц А. Как НАТО осваивает Украину и обучает терактам в Крыму. – *Комсомольская правда*, 03.12.2021. URL: <https://www.kp.ru/daily/28365.5/4513826/> (дата обращения 05.12.2021).
15. Укрінформ (Украина): Кулеба рассказал о ключевых потребностях Украины в оборонной сфере. – *ИноСМИ*, 01.12.2021. URL: <https://inosmi.ru/military/20211201/251027410.html> (дата обращения 02.12.2021).
16. Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной. – *Государственный департамент США*, 10.11.2021. URL: <https://www.state.gov/translations/russian/хартия-о-стратегическом-партнерстве/> (дата обращения 15.11.2021).
17. Стюарт Ф. Reuters (Великобритания): с оглядкой на Россию Пентагон готовится отправить Украине системы борьбы с БПЛА. – *ИноСМИ*, 13.06.2021. URL: <https://inosmi.ru/military/20210613/249910939.html> (дата обращения 14.06.2021).
18. Главы МИД Германии, Украины и Франции обсудили ситуацию с безопасностью в Донбассе. – *ТАСС*, 15.11.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12930091> (дата обращения 16.11.2021).
19. Литонинский В. Высокая вероятность. СМИ об атаке на Украину. – *Корреспондент.net*, 17.11.2021. URL: <https://korrespondent.net/world/4418150-vysokaia-veroiatnost-smy-ob-atake-na-ukraynu> (дата обращения 18.11.2021).
20. Киев выходит из "Минска – 2" и хочет зачистить Донбасс – Захарова. – *РИА Новости*, 01.12.2021. URL: <https://crimea.ria.ru/20211201/kyev-vykhodit-iz-minska--2-i-khochet-zachistit-donbass--zakharova-1121597513.html> (дата обращения 02.12.2021).

21. Переможенко О. «И назначить гауляйтеров». Киев хочет разместить у себя иностранных военных. – *ИА REGNUM*, 06.12.2021. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3442350.html> (дата обращения 07.12.2021).

22. Крымские посиделки. На 30-летие независимости Украины съехались политики со всей Европы. Поможет ли это вернуть Крым? – *Lenta.ru*, 25.08.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/08/25/krym_plat/ (дата обращения 25.08.2021).

23. Цедилина Е. 2021. Борьба Украины за газовый транзит. – *Россия и новые государства Евразии*, № 3, с. 9-23. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2021_03/7-Tsedilina.pdf (дата обращения 22.10.2021).

24. Sina (Китай): поскольку энергетический кризис продолжает обостряться, США и Украина решили объединить усилия против России. – *ИноСМИ*, 12.11.2021. URL: <https://inosmi.ru/inoblog/20211112/250886671.html> (дата обращения 12.11.2021).

25. Украина нашла способ заставить Россию сохранить транзит газа. – *Свободная Пресса*, 25.11.2021. URL: <https://svpressa.ru/economy/news/317227/> (дата обращения 25.11.2021).